

УДК 389.22(=512.153/.156)
DOI 10.25587/SVFU.2019.13.27297

А. Н. Чугункова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ХАКАСОВ И ТУВИНЦЕВ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию одного из базовых категорий, наряду с категорией пространства, категории времени, нашедшей отражение в текстах хакасских героических сказаний «Алтын Арыг», записанного от популярного народного сказителя Хакасии С. П. Кадышева (1885-1977), «Ай Хуучин» и «Айдолай», записанного от сказителя П. В. Курбижекова (1910-1966), «Хара Хусхун», записанного от сказителя П. В. Тоданова и текстов тувинской богатырской сказки «Хайындырынмай Багай-оол» (Смелый, Бедовый, от *хайындырар* – действовать, творить), соединяющий в себе черты эпического и сказочного повествования. Кроме того, тувинский материал был извлечен из статьи М. В. Ондар, который посвящен анализу стандартных фраз, отражающих время в текстах тувинских героических сказаний. Актуальность исследования связана с возрастающим интересом к месту и роли временных (темпоральных) идей в форме национальной лингвокультуры. Известно, что пространство и время как фундаментальные свойства бытия определяют специфику ментальности этнического коллектива, обуславливают уникальность временных и пространственных планов жизнедеятельности. В каждом языке существуют свои средства выражения и своя система способов выражения временных представлений.

Целью статьи является выявление и описание многократно повторяющихся стандартных фраз, отражающих время в текстах героических сказаний хакасов и тувинцев. Исследование проводилось в рамках антропоцентрической парадигмы знаний, естественной точкой отсчета которой является представление о человеке и о языке в человеке. В результате исследования выявлены и проанализированы временные репрезентанты фольклорных текстов хакасского и тувинского языков в сравнительном плане; определен состав темпоральной лексики в героических эпосах хакасского и тувинского языков; определены как традиционные темпоральные, так и актуальные для языка героического эпоса номинаторы.

Полученные результаты исследования могут найти применение при чтении лекционных курсов по хакасскому и тувинскому языкам на филологических факультетах вузов, при составлении учебно-методических пособий, словарей, а также при сравнительно-типологических исследованиях.

Ключевые слова: эпос, категория времени, языковая картина мира хакасов и тувинцев, фольклорные тексты, героические сказания, стандартные фразы, фразеологические единицы, суточный цикл времени, давнее время, неопределенное время.

А. Н. Чугункова

Category of time in the language picture of the world of Khakass and Tuvinians (comparative aspect)

Abstract. The article is devoted to one of the basic categories, along with the category of space, the category of time, as reflected in the texts of the Khakass heroic tales of *Altyn Aryg*, recorded by S. P. Kadyshchev (1885-1977), a popular folk singer of the Khakassia Republic; *Ay Khuuchin* and *Aydolay*, recorded after the narrator P. V. Kurbishev (1910-1966); *Khara Khushkhun*, recorded after the narrator P. V. Todanov; and texts of the Tuvan heroic tale *Khayyndyrngmai Bagai-ool* (Bold, Daring, from *hayyndyrar* 'to act, to do'), combining the features of an epic and fairy-tale narratives. In addition, Tuvan material was also taken from the article by M. V. Ondar, which is devoted to the analysis of standard phrases reflecting the time in the texts of Tuvan heroic tales. The

ЧУГУНЕКОВА Алена Николаевна – д. филол. н., доцент, в. н. с. Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан, Россия.

E-mail: chugunekowa@yandex.ru

CHUGUNEKOVA Alena Nikolaevna – Doctor of Philological Sciences, Associate Prof., Leading Researcher, Institute for Humanities and Sayan-Altaic Turkology, N. Ph. Katanov Khakass State University, Abakan, Russia.

E-mail: chugunekowa@yandex.ru

relevance of the research is connected with the growing interest in the place and role of temporal ideas in the form of the ethnic linguistic culture. It is known that space and time as the fundamental properties of being determine the specifics of the mentality of an ethnic group, determine the uniqueness of time and spatial plans of life. Each language has its own means of expression and its own system of means of expression (temporal) representations.

The purpose of this article was to identify and describe repetitive standard phrases that reflect the time in the texts of heroic tales of the Khakass and Tuvan people. The study was conducted within the anthropocentric paradigm of knowledge, the natural starting point of which is the idea of man and language in man. As a result of the research, temporary representatives of folklore texts of the Khakass and Tuvan languages in comparative terms were identified and analyzed; the composition of temporal vocabulary in the heroic epics of the Khakass and Tuvan languages was determined; both traditional temporal and nominators relevant to the language of the heroic epic were defined.

The results of the study can be used in lecture courses in the Khakass and Tuvan languages at philological faculties of universities, in the preparation of teaching aids, dictionaries, as well as in comparative typological studies.

Keywords: epic, category of time, language picture of the world of Khakass and Tuvans, folklore texts, heroic legends, standard phrases, phraseological units, daily cycle of time, long time, indefinite time.

Введение

Время относится к числу фундаментальных категорий, которая известна в философии, физике, культурологии, литературоведении, фольклористике, лингвистике и др. науках. Многоаспектность категории времени бесспорна. Она является объектом внимания исследователей разных наук: философии, математики, психологии, литературоведения, лингвистики, фольклористики и др. В лингвистике этот вопрос продолжает оставаться актуальным, и, как правило, исследователи изучают «зафиксированные в языке представления о времени, анализируют и систематизируют языковые средства выражения философских взглядов на время» [1, с. 57], опирающиеся «на представления о личной форме глагола, которая позволяет подразделять действие на прошлое, настоящее и будущее» [2, с. 3]. Так, грамматической категории времени в русском языкознании посвящены исследования Е. С. Яковлевой [3], А. В. Кравченко [4], Н. Д. Арутюновой [5], Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева [6], М. Г. Лебедько [7], Л. Н. Михеевой [8] и др.

Проблеме лексической темпоральности с позиций специфичных для русской языковой картины мира посвящена работа Анны А. Зализняк [9].

Кроме того, данный вопрос является объектом внимания и в других языках. Например, в монголистике категории времени посвящены работы Н. Л. Жуковской [10], Е. А. Бардамовой [11], в тюркских языках – Н. Н. Ефремова [12], В. Г. Карпова [13], О. В. Дубровской [14], Л. А. Шаминой [15], Б. Ч. Ооржак [16] и др.

В настоящее время в рамках направления когнитивной лингвистики ведутся целенаправленные изучения категории времени, где основными понятиями являются языковая картина мира и концепт [17]. Особое внимание уделяется национально-культурной специфике языкового представления времени [18-22].

В последние годы активно стали появляться исследования, посвященные изучению моделей времени, выявляемых в поэтических и прозаических текстах. В центре внимания ученых оказывается поэтический идиостиль, осмысление и представление своего видения вечной категории времени в текстовом поле поэтов, языковая картина мира поэта и др. [23-25]. Не остаются без внимания исследования и по тюркским языкам Южной Сибири. Так, в исследовании Ш. Ю. Кужугет рассматривается ‘природное время’, отраженное в прозе Народного писателя Республики Тыва, лауреата литературной премии Союза писателей России и Государственной премии Республики Тыва Кызыл-Эника Кыргысовича Кудажы [26], а объектом внимания Н. Н. Таскараковой и А. Н. Чугунековой стали слова, номинирующие «природное пространство» и «природное время» в рассказах хакасского писателя Ивана Мартыновича Костякова (1916-1983 гг.) [27].

Изучение моделей времени, выявляемых в фольклорных текстах (сказках, былинах, эпосах, пословицах и др.), тоже является одной из актуальных и перспективных задач в лингвистике. Среди работ, выполненных на материале русского языка, следует назвать работу М. Надель-Червинской, в которой рассмотрены модели русской фольклорной сказки [28]. А что касается

работ, выполненных на материале тюркских языков, то следует обратить внимание на исследование М. В. Ондар, в котором на достаточно большом языковом материале описаны стандартные фразы, отражающие время, в текстах тувинских героических сказаний [29]; объектом внимания в исследованиях Г. Г. Кульсаринной стали слова и выражения, отражающие время в башкирских фольклорных текстах [30, 31]; язык хакасского героического эпоса «Алтын Арыг» подробно описывался с точки зрения организации морфологического строя, словаря и синтаксиса О. В. Субраковой [32], кроме этого в 2017 г. вышла совместная статья Н. Н. Таскараковой и А. Н. Чугунековой, посвященная выявлению и анализу стандартных фраз, отражающих время в текстах хакасских народных сказок в сравнении с фразами, отражающими время в эпических поэмах [33].

Стандартные фразы, отражающие давнее время в текстах героических сказаний хакасов и тувинцев¹

Во всех текстах хакасских героических сказаний, которые стали материалом нашего исследования, встречаются стандартные фразы, отражающие давнее время. Одно из распространённых выражений – это:

Алындагы төлнің соонда, / Амдыгы төлнің алнында... [34, с. 11] ‘Позже ранешнего поколения, Раньше нынешнего поколения...’ [пер. наш].

Значение времени в данной конструкции определяется лексическим значением составляющих эту конструкцию компонентов: *алындагы* ‘древний’ и *алнында* ‘раньше, прежде’.

Чаще всего в хакасском языке подобные фразы встречаются в зачине народных сказок, которые в отличие от героических сказаний рассказываются без музыкального сопровождения (См. *Амдыгының алнында, пурунгының соонда...* [35, с. 90] ‘Раньше нынешнего времени, позже прежнего времени...’ [пер. наш]).

Тексты тувинских героических сказаний тоже богаты на стандартные фразы и выражения (с множеством вариантов), отражающих давнее время. Среди них:

Эртенгиниң эртезинде, бурунгуң мурнунда [38, с. 50] ‘Давным-давно, Раньше-раннего’ [пер. наш] или *Эрте шагның экинде, Бак шагның бажында* [29, с. 158] ‘На плече раннего времени, В начале плохого времени’.

В представленных конструкциях значение давнего времени «определяется лексическим значением компонентов изафетной конструкции *эрте* ‘рано’, *бурун* ‘давно’» [29, с. 158].

В текстах хакасских героических сказаний встречаются и другие стандартные фразы, отражающие давнее время. Так, например, героическое сказание «Ай Хуучин» начинается с описания «медного века», которое представлено свободным сочетанием слов *чис-пагырлар табылган тус* ‘время нахождения красной меди’ или «медный век»:

Чирі пастан пүткен соонда, / Чис-пагырлар табылган тус полган [36, с. 3] ‘Когда земля была сотворена, Когда было время «медного века»’ [пер. наш].

Известно, что одним из первых металлов, который человек стал использовать в быту, является медь. Медь, золото, серебро, железо, олово, свинец и ртуть считаются доисторическими металлами – потому что они были известны человеку с древнейших времён.

Стандартные фразы, отражающие мгновенность действия в текстах героических сказаний хакасов и тувинцев

Как показывает иллюстративный материал, в текстах героических сказаний встречаются фразы, которые служат для описания времени, сопоставимого с быстрым, почти неуловимым движением век. В хакасском языке таковым является выражение *нуган харах асхалахха, асхан харах нугалахха* ‘очень быстро, молниеносно (букв. до того, как закрытый глаз открылся, открытый глаз закрылся)’ и её варианты *көрген харах нугалахха, нуган харах асхалахха* ‘очень быстро, молниеносно (букв. до того, как закрытый глаз открылся, открытый глаз закрылся)’, *көрген харах нугалахха, көзілген азах тартхалахха* ‘очень быстро, молниеносно’ (букв. до того, пока открытый глаз не открылся, вытянутая нога не стянулась):

¹ Следует отметить, что хакасские героические сказания (по-хакасски – «алыптыг ныхах») исполняются горловым пением (*хай*) под аккомпанемент национального инструмента – *чатхан*, а тувинские героические сказания (по-тувински – «маадырлыг тоолдар») исполняются распевным речитативом без музыкального сопровождения.

Нуган харах асхалахха, Асхан харах нугалахха, / Хыйбас ханаттыг Хан поэрах ат / Чир пöзиги Ах сынга / Читіре ойлап килір [37, с. 117] ‘Пока закрытый глаз не открылся, / Открытый глаз не закрылся, / Рыжий конь-богатырь с раскосыми крыльями / До самого высокого белого хребта домчался’ [пер. наш]; *Кöрген харах нугалахха, / Нуган харах асхалахха / Алып Хан Хыс чирине сабылып одыр* [37, с. 50] ‘Не успел смотрящий глаз закрыться, / Закрытый глаз открыться / Возвращается богатырша Хан Хыс на родину’ [пер. наш]; *Аран-чула ах ой ат, / Кöрген харах нугалахха, / Кöзілген азах тартхалахха, / Чир аргазы Хара сынга читіре* [37, с. 163] ‘Пока открытый глаз не закрылся, / Вытянутая нога не стянулась, / Светло-серый богатырский конь-скакун, / Прискакал до самого черного хребта’ [пер. наш].

Данные фразы помогают «раскрыть» образ героя-богатыря, гиперболизируя его силу, могущество» [29, с. 162], ловкость, смекалку и др.

В тувинском языке для передачи рассматриваемого отрезка времени сказители используют аналогичную хакасскому фразе – *карак чивеш аразында* ‘в мгновение ока’ (другие не встретились):

Карак чивеш аразында / Кире халып чыдырда [38, с. 140] ‘В мгновение ока ринулся внутрь’ [38, с. 141].

Следует отметить, что и в хакасском, и в тувинском языках в составе данной конструкции базовым компонентом является существительное *глаза* (хак. – *харах*, тув. – *карак*), действие (т. е. открывание и закрывание) которого показывает скоротечность времени.

Будет справедливым сказать, что в хакасском языке соответствующая информация в текстах героических сказаний передаётся полной формой (ср. в разговорной речи больше используется усеченная форма таких выражений – «*харах асхалахха*, которая сохраняет значение полной формы – высокая скорость» [43, с. 37]), а в тувинском языке семантика мгновенности передаётся в более усеченной форме (ср. хак. *нуган харах асхалахха, асхан харах нугалахха* и тув. *карак чивеш аразында*). Кроме того, в хакасских героических сказаниях подобные выражения используются сказителем намного меньше, чем в текстах тувинских героических сказаний, но, важно отметить, что в хакасских текстах используется разные варианты выражения со значением времени, а в тувинских – одно выражение.

Стандартные фразы, отражающие неопределенное время в текстах героических сказаний хакасов и тувинцев

В героических сказаниях для построения временных отношений активно используются специальные стандартные фразы, отражающие неопределенное время, которые употребляются для выражения действий или состояний в настоящем, прошедшем или будущем, не указывая при этом на характер протекания действия (длительность, завершенность, предшествование по отношению к другому действию и т. п.).

В хакасских текстах нами выявлены следующие фразы, отражающие неопределенное время: *үр-ас полганда* ‘долго ли, мало ли было’; *үр дее, ас таа полбаан* ‘долго ли, коротко ли было’; *үр бе, ас на парганда* ‘долго ли, коротко ли ехал’:

Үр дее, ас таа полбаан, / Аран-чула ат, тигірен настыр килін / Чечпедө тохтапчададыр [37, с. 64] ‘Долго ли, коротко ли было, / Богатырский конь-скакун, прискакав, / Остановился у коновязи’ [Пер. наш]; *Үр бе, ас на парганда, туразына пазох читті* (фольк.) ‘Долго ли, коротко ли (букв. мало ли) ехал, снова приехал к своему дому’ [44, с. 82].

Компонентами этих пар являются самостоятельные по своему значению слова (*үр* ‘долго, продолжительно’ и *ас* ‘мало, малое количество’).

Следующей стандартной фразой, отражающей неопределенное время, является выражение *хас-хачан полза* ‘когда-нибудь’, состоящее из 3-х компонентов: 1) усилительной препозитивной частицы *хас*; 2) наречия *хачан* ‘давно, давным-давно, издавна’; 3) глагола *пол* ‘быть’ в условном наклонении (*пол = за*).

Данное выражение имеет строго фиксированное место, т. е. всегда является придаточной частью сложноподчиненного предложения:

Хас-хачан полза, мин өлп, мин чадып халзам [37, с. 155] ‘Когда-нибудь, когда я умру...’ [пер. наш]; *Хас-хачан полза, ол пала ир өс парза, / Пісті кемнің дее адайы тібес* [37, с. 11] ‘Когда-нибудь, когда тот ребенок станет мужчиной / Будет ненавидеть нас’ [пер. наш].

В тувинских текстах подобные выражения нам не встретились, в частности в тексте богатырского сказания «Хайндырыңмай Багай-оол», но, тем не менее, единичный случай употребления подобных фраз отмечено в статье М. В. Ондар – «*та кажсан, та чежен* ‘неизвестно когда’: *Та кажсан, та чежен чүве, бир-ле шагда / Та кажсан та чежен чүве бир=ле шаг=да* ‘Неизвестно когда, / Неизвестно сколько что одно время’ (букв. ‘Неизвестно когда, неизвестно во сколько, в одно время’ или ‘Когда неизвестно, в одно время’)» [29, с. 160].

Стандартные фразы, отражающие длительность действия в текстах героических сказаний хакасов и тувинцев

Длительность действия характеризуется протяженностью и ограниченностью количества дней. В текстах героических сказаний восприятие длительности во многом отражается через стандартные фразы.

В хакасских героических сказаниях длительность действия представляют в основном стандартные фразы *үс күн* ‘три дня’, *ай алыза, чыл чылыза* ‘через месяц, через год’, *иргі чыл ирткенче, наа чылга читкенче* ‘до истечения старого года, до начала нового года’ или *чыл наазына сыгара* ‘до начала нового года’:

Хара Хусхун парып, / Үс күнге чит парган [37, с. 21] ‘С тех пор как уехал Хара Хусхун / Прошло три дня’ [пер. наш]; *Ай алыза чуртааннар, көп ай алысчададыр / Чыл чылыза чуртап, чылга читчелер* [37, с. 8] ‘Месяц прожили, много месяцев прошло / Год прожили, год прошел’ [пер. наш]; *Иргі чыл ирткенче иркікин чуртапчададыр, / Наа чылга читкенче чалыхтин чырганчададыр* [37, с. 134] ‘[Богатырь] до истечения старого года, не скучая, стал жить, / До начала нового года, не пресыщаясь зажил’ [пер. наш] (Ср. в тув. *Бир айның үжөн хонукта* ‘В тридцать дней одного месяца’; *Дөрт айның чүс чээрби хонуу* ‘Сто двадцать дней четверых месяцев’ [29, с. 161]) и др.

С помощью следующих фраз, которые выражают время словами *хысхы* (хакас.) / *кыш* (тув.) ‘зима’, *чайгы* (хакас.) / *чай* (тув.) ‘лето’, «характеризуется образ главного героя, его сила и могущество, как правило, используется при обозначении длительности борьбы» [29, с. 161].

Приведем примеры: хакас.: *Хыс килгенін чага-пасха хыро сапханнаң піліп чөрчедірлер* (фолькл.) ‘О приближении зимы узнают по заиндевшей спине (когда борются богатыри)’ [44, с. 902]; тув.: *«Кыш боорга – хыраазындан билит, Чай боорга – шалыңындан билит тутчуп* ‘Боролись так, что зиму узнавали по инею, лето узнавали по росе’; *Кыштың хыраазындан, чайның шалыңындан танып* (букв. ‘узнавали зиму – по инею, лето – по росе’)» [29, с. 161].

Стандартные фразы, отражающие части суток в текстах героических сказаний хакасов и тувинцев

«Суточный цикл освещает представления о суточном движении времени» [26, с. 12]. «Основными элементами семантического поля сутки выступают: *утро – день – вечер – ночь* (в строгой иерархии, согласно движению солнца)» [39, с. 361]. В текстах героических сказаний в основном описываются такие части суток, как *утро, вечер* и *ночь*. Что касается дневного времени, то оно у сказителей остается без особого внимания.

Семантическое поле «утро». Номинаторами утреннего времени в хакасских текстах выступают несколько стандартных фраз. Ниже представляем наиболее употребительные из них:

1) *Атар таң атып, / Арыг күн харагы сых килген* [40, с. 7] ‘Рассвело (букв. заря стрельнув) / Взошло ясное солнце’ [пер. наш].

2) *Атар таң атып, / Арыг күннің харагы сых парыбысхан* [37, с. 58] ‘Рассвело (букв. заря стрельнув), / Взошло ясное солнце’ [пер. наш].

Эти две фразы по структуре и количеству компонентов одинаковые, но отличаются по семантике вспомогательных глаголов, служащих для выражения направления взгляда говорящего ‘к себе’ и ‘от себя’. В тюркских языках таковыми являются глаголы *кил* ‘идти по направлению к субъекту наблюдения’ и *пар* ‘идти от субъекта наблюдения’: *сых килген* ‘вышло, взошло (букв. по направлению к субъекту наблюдения)’ и *сых парыбысхан* ‘вышло, взошло (букв. по направлению от субъекта наблюдения)’.

Следующая фраза – это *пір күн иртен* ‘один раз утром’ (букв. один день утром), которая в текстах героических сказаний встречается очень часто: *Пір күн иртен Пичең Арыг, / Алты чагалыг кибін кизіп, / Алты таяғын таянып / Ах пайзаң ибдең сых килген* [37, с. 19] ‘Один раз

утром Пичен Арыг, / Надев шубу с позолоченным воротником / Опираясь на позолоченный посох, Вышла из дворца' [пер. наш] и др.

В тувинских героических сказаниях утреннее время характеризуется аналогичными фразами, например, *даң бажы шара-хере*, 'когда рассвет был немного жёлто-пестрым', *даң бажы кара-шокар* 'когда рассвет был черно-пестрым', *даң бажы шара-хере турда* «очень рано, на рассвете, чуть свет», где *даң* 'заря', *бажы* 'начало' (время перед восходом солнца).

По мнению Ш. Ю. Кужугет, данное время относится к периоду, который начинается с 4 часов утра в летний сезон [26]: *Даң бажы шара-хере*, / *Даи бажы сарыг-шокар турда* [38, с. 166] 'Когда рассвет был жёлто-пестрым, а лучи солнца касались камней' [38, с. 167].

Следующей фразой, характеризующей утреннее время, является наречия *эрген* 'утром', *эргенинде* 'на утро' (время после восхода солнца) и *хуннүң эргенинде* 'в утренний день': *Демир-Кара Мөге-даа* / *эрген тырттыңган боду* [38, с. 156] 'Вот Демир-Кара-силач / Стал утром оттягивать [тетиву]' [38, с. 157]; *Айның чаазында*, *хуннүң эргенинде* / *Хайындырыңмай Багай-оол чоруп-ла берип-тир* [38, с. 214] 'Утром в день новолуния / Хайындырынмай Багай-оол отправился в путь' [38, с. 215].

Как видим, стандартные фразы, отражающие утреннее время, в обоих языках почти идентичны. Кочевой образ жизни хакасов и «тувинцев требовал справляться всеми хозяйственными делами ранним утром, т. к. с данного периода начинался новый день для них» [29, с. 160].

Дневное время, как в текстах хакасских героических сказаний, так и тувинских, не отражается, кроме одной, которую обнаружила М. В. Ондар и отметила в своей статье: «*дугъш четтес эм-шагаан оът* 'лекарственная трава, которая лечит так быстро, что не успеет наступить обеденное время'» [29, с. 160].

Семантическое поле «вечер». Вечернее время в хакасских текстах характеризуется сочетанием слов *шир тус* 'вечернее время', *харасхы шир* 'темный вечер', *күн хонар тус* 'время захода солнца' и существительным *ширгізі* 'вечер, вечернее время': *Иир тус полза*, *иблеріне нанза*, / *Гүең Арыг ас-тамах тимнеп чөредір* [37, с. 8] 'Вечером, когда вернулись домой, увидели, что / Ичен Арыг готовит еду' [пер. наш].

В тувинских текстах вечернее время характеризуется наречием *кежээ* 'вечер', сочетаниями слов *кежээкиниң кызыл-хүнде* 'на закате солнца', *кара кежээ* 'поздний вечер' (букв. 'черный вечер') [29, с. 160]:

Ийи хаа-даа Хайындырыңмай / *Багай-оолдуң чараи-чагайынга эрген кайгаан боттары кезеэге дээр* 'Оба посыльных / На красу-красоту Хайындырынмай Багай-оол глядели с утра до самого вечера' [38, с. 56-57]; *Кежээ кайгаан боттары эргенге дээр кайгап, отта салган бөдээнне кушкажын уттып алган уш дүн-хүн улай олуруп кээп-тирлер* 'Глядели с вечера – до утра проглядели, а про бөдээн-птицу, что на очаг положили, забыли: подряд три ночи и дня просидели' [38, с. 56-57].

Семантическое поле «ночь». В героических сказаниях поиск опасностей (приключений) приходится на ночное время. Это подтверждается большим количеством примеров, характеризующих данный промежуток времени. Так, в хакасском языке нами выявлены следующие сочетания слов, отражающих ночное время: *ай хараазы* 'лунная ночь', например: *Ай хараазы полып*, / *Алтон чылтыс сых парыбысхан* [40, с. 54] 'Наступила лунная ночь, / Появилось шестьдесят звезд' [пер. наш], *түн хараазы* 'темная ночь', образованное сочетанием двух синонимичных слов (*түн* 'ночь' и *хараа* 'ночь'), например, *Түн хараазы пол парган* / *Түбен чылтыс көрін тур* [37, с. 10] 'Наступила тёмная ночь / Бесчисленное количество звезд виднеется' [пер. наш] и *хараагы түн* 'глубокая ночь', где представлены те же компоненты, что и в предыдущей, но в обратной последовательности, например, *Хараагы түнде аалны аралы парирлар...* [37, с. 10] 'Глубокой ночью идут среди деревни...' [пер. наш].

Следующая фраза, отражающая ночное время, состоит из трёх компонентов: *орты хараа тус*¹ 'полночь (букв. *орты* – середина, *хараа* – ночь и *тус* – время)', например, *Иди узуп полбин чадыпчатханда*, / *Орты хараа тусха чит чөрібіскен...* [37, с. 139] 'Пока лежала и не могла уснуть, / Наступила полночь...' (букв. дошло до времени полуночи) [пер. наш].

¹ В текстах художественных произведений и устной речи употребляется вариант *орты хараа* 'полночь' без существительного *тус* 'время'.

В тувинских героических сказаниях *ночь* характеризуется существительным *дун* 'ночь': *Бир черге дун таваржы берип-тир, / Ол орта хонгаи, эртенинде көөрге чиген эьди тагаанак куш эьди* 'Ночь застала в какой-то земле. В этом месте и заночевал, утром глянул: мясо что ел, было мясом белой куропатки' [38, с. 202-203]. Кроме того, «в зависимости от протекания действия, а также от контекста, отрезок времени *дун* употребляется с наречиями, которые уточняют время данного отрезка: *иштинде* 'внутри', *ортузунда* 'в середине', *хиреде* 'приблизительно': *дун ортузу* 'полночь' (букв. середина ночи), *дун иштинде* 'середина ночи' (букв. внутри ночи), *дун ортузу хиреде* 'приблизительно в середине ночи'» [29, с. 160]. А у словосочетания *уш дун* 'глубокая ночь' (букв. 'три ночи') «основное значение характеризуется числительным *уш* 'три', которое при сочетании с *дун* 'ночь' усиливает значение существительного и определяет конкретный отрезок времени – с 24 до 02 часов ночи» [29, с. 161].

К числу особо распространённых слов, выражающих ночное время в текстах героических сказаний и хакасского, и тувинского языков, относится существительное *тун* / *дун* 'ночь', причем, по мнению тувинских исследователей, большинство слов, обозначающих ночное время, характерны для художественных текстов. Это связано с тем, что «... сказители во время исполнения сказания приносили свои элементы» [29, с. 161]. Такое же заключение можно сделать и для хакасского языка, исключая фразу *орты хараа тус* 'полночь', которое, по нашему мнению, характерно в большинстве случаев для текстов устного народного творчества.

Заключение

В результате исследования описаны общие и отличительные репрезентанты времени, которые выражаются с помощью:

1) стандартных фраз, характеризующих давнее время; в зачине тувинских героических сказаний такие выражения представлены ярче, чем в хакасских;

2) стандартных фраз, характеризующих части суток: *утреннее*, *вечернее* и *ночное* время. При выражении утреннего времени и в хакасских, и в тувинских героических сказаниях активными являются стандартные фразы, где основное значение характеризуется существительным *таң* / *даң* 'рассвет': хак.: *таң атча* 'светает (букв. заря стреляет)', тув.: *даң бажы* 'рассвет (букв. рассвета начало)'.

Из суточных циклов времени наиболее ярко отражается ночное время. В хакасском языке номинатором ночного времени выступает существительное *тун* 'ночь' в сочетании с другими словами, в тувинском языке идентичное существительное *дун* 'ночь'.

В хакасских героических сказаниях существительное *тун* может занимать как первую, так и вторую позицию при сочетании с синонимичным существительным *хараа* 'ночь' (см. *тун хараа* и *хараагы тун*). В тувинских героических сказаниях существительное *дун* сочетается с наречиями *иштинде* 'внутри', *ортузунда* 'в середине', которые уточняют данный отрезок времени, почти всегда занимает первую позицию (см. *дун ортузунда*, *дун иштинде*), за исключением сочетания *уш дун*;

3) стандартных фраз, характеризующих мгновенность действия, которые в текстах хакасских героических сказаний представлены в полной форме, а в тувинских – в усеченной форме;

4) стандартных фраз, отражающих неопределенное время, которые в хакасском языке выражены несколькими номинаторами, а в текстах тувинских героических сказаний выявлены только единичные случаи употребления;

5) стандартных фраз, отражающих давнее время, которые в текстах тувинских героических сказаний, в отличие от хакасских, всегда встречаются в зачине текста; имеют разные варианты употребления; в хакасском языке такие фразы не имеют такого разнообразия как в тувинском, и некоторые из этих фраз чаще встречаются в текстах народных сказок.

Всего выявлено стандартных фраз, отражающих время, в хакасском языке – 30 единиц, в тувинском языке – 42 единицы. Исходя из вышесказанного, следует отметить, что полученные данные позволяют раскрыть особенности хакасской и тувинской языковой картины мира и говорить об уникальности выявленных языковых единиц, отражающих время в текстах героических сказаний хакасов и тувинцев.

Литература

1. Арутюнян В. Время в русской языковой картине мира [Электронный ресурс]. URL: http://www.yu.su/files/05V_Narutyunyan.pdf (дата обращения: 15.11.2018).
2. Кравчиньска М. А. Наречие как средство формирования временных отношений в фольклорном тексте сказки // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013, № 5. Т. 155. – С. 213-221.
3. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.
4. Кравченко А. В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. – 160 с.
5. Арутюнова Н. Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М.: Индрик, 1997. – С. 51-61.
6. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
7. Лебедько М. Г. Время как когнитивная доминанта культуры. Сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 240 с.
8. Михеева Л. Н. Время в русской языковой картине мира. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. – 252 с.
9. Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Время суток и виды деятельности // Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 39-51.
10. Жуковская Н. Л. Пространство и время в мировоззрении монголов // Мифы, культы, обряды народов зарубежной Азии. – М.: Наука, 1986. – С. 118-135.
11. Бардамова Е. А. Время в языковой картине мира бурят. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. – 196 с.
12. Ефремов Н. Н. Сложноподчиненные предложения времени в якутском языке. – М.: Наука, 1984. – 97 с.
13. Карпов В. Г. Система глагола в современном хакасском языке (структурный и функционально-семантический аспекты): автореф. дисс. ... д. филол. н. – М., 1995. – 73 с.
14. Дубровская О. В. Темпоральные конструкции в шорском языке (в сопоставлении с южносибирскими тюркскими языками): автореф. дисс. ... к. филол. н. – Новокузнецк, 2012. – 24 с.
15. Шамина Л. А. Структурные и функциональные типы полипредикативных конструкций со значением времени в тувинском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. – Алма-Ата, 1985. – 22 с.
16. Ооржак Б. Ч. Временная система тувинского языка в сопоставлении с древнеуйгурским и южносибирскими тюркскими языками: автореф. дисс. ... к. филол. н. – Новосибирск, 2002. – 23 с.
17. Арутюнова Н. Д. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
18. Напольнова Е. М. Циклические природные явления в турецкой языковой картине мира // Урало-алтайские исследования. – 2010, № 2. – С. 47-52.
19. Николаева Т. Н. Модель времени в языковой картине мира якутов (на примере романа С. С. Маисова «По рассказам матери») // Вестник СВФУ. – 2017, № 5 (61). – С. 108-116.
20. Попова Н. И. Концепт «время» в языковой картине мира якутов // Этнокультурные взаимодействия в Евразии: пространственные и исторические конфигурации: материалы Междунар. науч. конф. (25-27 ноября 2012 г.). – Барнаул: Алт. ГПА, 2012. – С. 149-156.
10. Атаева Аннаджамал. Лексические средства выражения времени в туркменском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. – Ашхабад, 1993. – 28 с.
11. Голубева Е. В. Национально-культурная специфика картины мира в калмыцком языке (на примере культурных концептов): дисс. ... к. филол. н. – М., 2006. – 212 с.
12. Гукова Л. Н., Трушицина Е. А. Концепт «времени года» в художественной картине мира А. С. Пушкина [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/41167565-Koncept-vremena-goda-v-hudozhestvennoy-kartine-mira-a-s-pushkina.html> (дата обращения: 06.11.2018).
13. Салимова Д. А., Данилова Ю. Ю. Время и пространство как категории текста: теория и опыт исследования (на материале поэзии М. И. Цветаевой и З. Н. Гиппиус): монография. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 312 с.
14. Макаровская Е. В. Языковые средства выражения времени в поэзии Бориса Пастернака: автореф. дисс. ... к. филол. н. – М., 2009. – 23 с.

15. Кужугет Ш. Ю. Лексико-семантическое поле «Природное время» в прозе К.-Э. К. Кудажы: автореф. дисс. ... к. филол. н. – М., 2014. – 25 с.
16. Таскаракова Н. Н., Чугунекова А. Н. Пространство и время в рассказах И. М. Костякова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 8 (74): в 2 ч. Ч. 1. – С. 138-140.
17. Надель-Червинская М. А. Структурно-семантические модели русской фольклорной сказки. – Тернополь: Крок, 2011. – 282 с.
18. Ондар М. В. Стандарты, отражающие время, в тувинских героических сказаниях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 1 (67): в 2 ч. Ч. 2. – С. 157-163.
19. Кульсарина Г. Г. Образ времени и пространства в башкирской фольклорной картине мира // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2010. № 3. – С. 962-965.
20. Кульсарина Г. Г. Время и пространство в языковой картине мира башкирского фольклора // Вестник Исык-Кульского университета. – Каракол, 2010. № 26. – С. 99-103.
21. Субракова О. В. Язык хакасского героического эпоса. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2007. – 182 с.
22. Таскаракова Н. Н., Чугунекова А. Н. Отражение времени в хакасских фольклорных текстах // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2017, № 4 (18). – С. 112-119.
23. Хара Хусхун: богатырское сказание / Подг. к изд. В. Е. Майнагашевой и А. А. Тодановой. – Абакан: Хакасское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1977. – 195 с. (на хакасском яз.)
24. Хакасские народные сказки / Сост. В. И. Доможаков. – Абакан: Хакасское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1986. – 144 с. (на хакасском яз.)
25. Ай Хуучин: богатырское сказание / Зап. от П. В. Курбижекова; подг. к изд. В. Е. Майнагашевой. – Абакан: Хакасское изд-во, 1991. – 302 с. (на хакасском яз.)
26. Алтын Арыг: богатырские сказания / Зап. от С. П. Кадышева, подг. к изд. Т. Г. Тачеевой. – Абакан: Хакасское изд-во, 1987. – 232 с. (на хакасском яз.)
27. Тувинские народные сказки / Сост. З. Б. Самдан. – Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1994. – 460 с. (на тувинском и русс. яз.)
28. Ухналёва Е. А. Суточный цикл и неметрическое время в разноструктурных языках [Электронный ресурс]. URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream> (дата обращения: 15.11.2018).
29. Айдолай: героическое сказание / Зап. от П. В. Курбижекова; сост. и зап. Т. Г. Тачеевой. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1963. – 191 с. (на хакасском яз.)
30. Перехвальская Е. В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2016. – 351 с.
31. Боргоякова Т. Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь. Изд. 2-е, стереотипное. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2000. – 144 с.
32. Боргоякова Т. Г. Хакасская фразеология: учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2014. – 156 с.
33. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк / О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков и др. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.

References

1. Arutunyan V. *Vremya v russkojazykovoj kartine mira* [Time in the Russian language picture of the world] [Web resource]. URL: http://www.y-su.am/files/05V_Harutyunyan.pdf (accessed November 15, 2018).
2. Kravcynska M. A. *Narechiye kak sredstvo formirovaniya vremennyh otnoshenij v folklornom tekste skazki* [Adverb as a means of forming temporal relations in the folklore text of a fairy tale]. In: *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of the Kazan University. Series: Humanities]. 2013, No. 5, vol. 155, pp. 213-221.
3. Yakovleva E. S. *Fragmenty russkojazykovoj kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian language picture of the world (models of space, time and perception)]. Moscow, Gnozis, 1994, 344 p.
4. Kravchenko A. V. *Yazyk i vospriyatie: Kognitivnye aspekty yazykovoj kategorizacii* [Language and perception: Cognitive aspects of language categorization]. Irkutsk, Izd-vo Irkut. un-ta, 1996, 160 p.
5. Arutyunova N. D. *Vremya: modeli i metafory* [Time: models and metaphors]. In: *Logicheskij analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical analysis of language. Language and time]. Otv. red. N. D. Arutyunova, T. E. Yanko. Moscow, Indrik, 1997, pp. 51-61.

6. Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Yazykovaya konceptualizaciya mira (na materiale russkoj grammatiki)* [Language conceptualization of the world (by the material of Russian grammar)]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoj kul'tury", 1997, 576 p.
7. Lebed'ko M. G. *Vremya kak kognitivnaya dominanta kul'tury. Sopostavlenie amerikanskoj i russkoj temporal'nyh konceptosfer* [Time as a cognitive dominant of culture. Comparison of the American and Russian temporal conceptual spheres]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2002, 240 p.
8. Miheeva L. N. *Vremya v russkoj yazykovoj kartine mira* [Time in the Russian language picture of the world]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t, 2003, 252 p.
9. Zaliznyak Anna A., Shmelev A. D. *Vremya sutok i vidy deyatel'nosti* [Time of day and activities]. In: *Klyucheveje idei russkoj yazykovoj kartiny mira: sb. st.* [Key ideas of Russian language picture of the world: collection of articles]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2005, pp. 39-51.
10. Zhukovskaya N. L. *Prostranstvo i vremya v mirovozzrenii mongolov* [Space and time in the Mongol worldview]. In: *Mify, kul'ty, obryady narodov zarubezhnoj Azii* [Myths, cults, rites of the peoples of foreign Asia]. Moscow, Nauka, 1986, pp. 118-135.
11. Bardamova E. A. *Vremya v yazykovoj kartine mira buryat* [Time in the language picture of the Buryat world]. Ulan-Ude, Izd-vo Buryatskogo gos. un-ta, 2011, 196 p.
12. Efmremov N. N. *Slozhnopodchinennye predlozheniya vremeni v yakutskom yazyke* [Complex sentences of time in Yakut language]. Moscow, Nauka, 1984, 97 p.
13. Karpov V. G. *Sistema glagola v sovremennom hakasskom yazyke (strukturnyj i funkcional'no-semanticeskij aspekt)* [The verb system in the modern Khakass language (structural and functional-semantic aspects)]: avtoref. diss. ... d. filol. n. Moscow, 1995, 73 p.
14. Dubrovskaya O. V. *Temporal'nye konstrukcii v shorskom yazyke (v sopostavlenii s yuzhnosibirskimi tyurkskimi yazykami)* [Temporal constructions in the Shor language (in comparison with the South Siberian Turkic languages)]: avtoref. diss. ... k. filol. n. Novokuzneck, 2012, 24 p.
15. Shamina L. A. *Strukturnye i funkcional'nye tipy polipredikativnyh konstrukcij so znacheniem vremeni v tuvinskom yazyke* [Structural and functional types of complex sentences constructions with the meaning of time in Tuva]: avtoref. diss. ... k. filol. n. Alma-Ata, 1985, 22 p.
16. Oorzhak B. Ch. *Vremennaya sistema tuvinskogo yazyka v sopostavlenii s drevneujgurskim i yuzhnosibirskimi tyurkskimi yazykami* [The temporal system of the Tuvan language in comparison with the ancient Uighur and South Siberian Turkic languages]: avtoref. diss. ... k. filol. n. Novosibirsk, 2002, 23 p.
17. Arutyunova N. D. *Yazyk i znanie* [Language and knowledge]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004, 560 p.
18. Napol'nova E. M. *Ciklicheskie prirodnye yavleniya v turekoj yazykovoj kartine mira* [Cyclic natural phenomena in the Turkish language picture of the world]. In: *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai researches]. 2010, No. 2, pp. 47-52.
19. Nikolaeva T. N. *Model' vremeni v yazykovoj kartine mira yakutov (na primere romana S. S. Maisova "Po rasskazam materi")* [Model of time in the language picture of the Yakut world (by the example of S. S. Maisov's novel "By the mother's stories")]. In: *Vestnik SVFU* [Herald of NEFU]. 2017, No. 5 (61), pp. 108-116.
20. Popova N. I. *Koncept "vremya" v yazykovoj kartine mira yakutov* [The concept of "time" in the language picture of the world of the Yakuts]. In: *Etnokul'turnye vzaimodejstviya v Evrazii: prostranstvennye i istoricheskie konfiguracii: materialy Mezhdunarod. nauch. konf. (25-27 noyabrya 2012 g.)* [Ethnocultural interactions in Eurasia: spatial and historical configurations: materials of International scientific conf. (November 25-27, 2012)]. Barnaul, Alt. GPA, 2012, pp. 149-156.
21. Ataeva Annadzhamal. *Leksicheskie sredstva vyrazheniya vremeni v turkmenskom yazyke* [Lexical means of time expression in the Turkmen language]: avtoref. diss. ... k. filol. n. Ashgabat, 1993, 28 p.
22. Golubeva E. V. *Nacional'no-kul'turnaya specifika kartiny mira v kalmyckom yazyke (na primere kul'turnykh konceptov)* [National and cultural specificity of the worldview in the Kalmyk language (on the example of cultural concepts)]: diss. ... k. filol. n. Moscow, 2006, 212 p.
23. Gukova L. N., Trushicina E. A. *Koncept "vremena goda" v hudozhestvennoj kartine mira A. S. Pushkina* [The concept of "seasons" in the art world of Pushkin] [Web resource]. URL: <https://docplayer.ru/41167565-Koncept-vremena-goda-v-hudozhestvennoj-kartine-mira-a-s-pushkina.html> (accessed November 6, 2018).
24. Salimova D. A., Danilova Yu. Yu. *Vremya i prostranstvo kak kategorii teksta: teoriya i opyt issledovaniya (na materiale poezii M. I. Cvetaevoj i Z. N. Gippius)* [Time and space as categories of text: theory and research

experience (based on the poetry of M. I. Tsvetaeva and Z. N. Hippus.): monografiya. Moscow, Flinta, Nauka, 2009, 312 p.

25. Makarovskaya E. V. *Yazykovye sredstva vyrazheniya vremeni v poezii Borisa Pasternaka* [Language means of time expression in Boris Pasternak's poetry]: avtoref. diss. ... k. filol. n. Moscow, 2009, 23 p.

26. Kuzhuget Sh. Yu. *Leksiko-semanticheskoe pole "Prirodnoe vremya" v proze K.-E. K. Kudazhy* [Lexico-semantic field of "Natural time" in the prose of K.-A. K. Kudzy]: avtoref. diss. ... k. filol. n. Moscow, 2014, 25 p.

27. Taskarakova N. N., Chugunekova A. N. *Prostranstvo i vremya v rasskazah I. M. Kostyakova* [Space and time in the stories of I. M. Kostyakov]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. Tambov, Gramota, 2017, No. 8 (74), v 2 ch., ch. 1, pp. 138-140.

28. Nadel'-Chervinskaya M. A. *Strukturno-semanticheskie modeli russkoj fol'klornoj skazki* [Structural and semantic models of the Russian folk tale]. Ternopol', Krok, 2011, 282 p.

29. Ondar M. V. *Standarty, otrazhayushchie vremya, v tuvinskih geroicheskikh skazaniyah* [Standards reflecting the time in the Tuvinian heroic legends]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. Tambov, Gramota, 2017, No. 1 (67), v 2 ch., ch. 2, pp. 157-163.

30. Kul'sarina G. G. *Obraz vremeni i prostranstva v bashkirskoj fol'klornoj kartine mira* [The image of time and space in the Bashkir folk picture of the world]. In: *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Herald of Bashkir university]. Ufa, 2010, No. 3, pp. 962-965.

31. Kul'sarina G. G. *Vremya i prostranstvo v yazykovoj kartine mira bashkirskogo fol'klora* [Time and space in the language picture of the world of Bashkir folklore]. In: *Vestnik Issyk-Kul'skogo universiteta* [Herald of Issyk-Kul' university]. Karakol, 2010, No. 26, pp. 99-103.

32. Subrakova O. V. *Yazyk hakasskogo geroicheskogo eposa* [The language of the Khakas heroic epic]. Abakan, Hakasskoe kn. izd-vo, 2007, 182 p.

33. Taskarakova N. N., Chugunekova A. N. *Otrazhenie vremeni v hakasskikh fol'klornykh tekstah* [Reflection of time in Khakass folklore texts]. In: *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij* [Tomsk journal of linguistic and anthropologic researches]. 2017, No. 4 (18), pp. 112-119.

34. *Hara Huskhun: bogatyrskoe skazanie* [Hara Huskhun: heroic legend]. Podg. k izd. V. E. Majnagashevoj, A. A. Todanovoj. Abakan, Hakasskoe otd-e Krasnoyarskogo kn. izd-va, 1977, 195 p. (In Hakass lang.)

35. *Hakasskie narodnye skazki* [Khakass folk tales]. Sost. V. I. Domozhakov. Abakan, Hakasskoe otd-e Krasnoyarskogo kn. izd-va, 1986, 144 p. (In Hakass lang.)

36. *Aj Huuchin: bogatyrskoe skazanie* [Aj Huuchin: heroic tale]. Zap. ot P. V. Kurbizhekova, podg. k izd. V. E. Majnagashevoj. Abakan, Hakasskoe izd-vo, 1991, 302 p. (In Hakass lang.)

37. *Altyn Aryg: bogatyrskie skazaniya* [Altyn Aryg: heroic tales]. Zap. ot S. P. Kadysheva, podg. k izd. T. G. Tacheevoj. Abakan, Hakasskoe izd-vo, 1987, 232 p. (In Hakass lang.)

38. *Tuvinskie narodnye skazki* [Tuvan folk tales]. Sost. Z. B. Samdan. Novosibirsk, VO "Nauka", Sibirskaya izdatel'skaya firma, 1994, 460 p. (In Tuvan and Russ. lang.)

39. Uhnalyova E. A. *Sutochnyj cikl nemetricheskoe vremya v raznostrukturykh yazykakh* [Daily cycle and non-metric time in languages of different structures] [Web resource]. URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream> (accessed November 15, 2018).

40. *Ajdolaj: geroicheskoe skazanie* [Ajdolaj: heroic legend]. Zap. ot P. V. Kurbizhekova, sost. i zap. T. G. Tacheevoj. Abakan, Hakasskoe kn. izd-vo, 1963, 191 p. (In Hakass lang.)

41. Perekhval'skaya E. V. *Etnolingvistika: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Ethnolinguistics: a textbook for academic bachelor degree]. Moscow, Yurajt, 2016, 351 p.

42. Borgoyakova T. G. *Kratkij hakassko-russkij frazeologicheskij slovar'* [Brief Khakass-Russian phraseological dictionary]. Izd. 2-e, stereotipnoe. Abakan, Izd-vo Hakasskogo gos. un-ta im. N. F. Katanova, 2000, 144 p.

43. Borgoyakova T. G. *Hakasskaya frazeologiya: uchebno-metodicheskij kompleks po discipline: uchebnoe posobie* [Khakass phraseology: educational-methodical complex on discipline: textbook]. Abakan, Izd-vo FGBOU VPO "Hakasskij gos. un-t im. N. F. Katanova", 2014, 156 p.

44. *Hakassko-russkij slovar' = Hakas-orys söstik* [Khakass-Russian dictionary]. O. P. Anzhiganova, N. A. Baskakov, M. I. Borgoyakov i dr. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1114 p.